

Домінікія Дне

НЕМНОГО О ЛУНЕ

Грустная сказка на ночь

Домінікія Дне Немного о луне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425328

ISBN 9785449379276

Аннотация

Недокуренная сигарета догорает, сладкий дым от наивной улыбки, видишь сны и скучаешь по кому-то, а я продолжаю петь просто колыбельную. Мятая постель, тёплые слова – мой зефир растаял. Какая-то темная ночь, странно – яркая луна, чья-то любовь режет себе вены, чья-то любовь думает о смерти, а я продолжаю петь колыбельную. Вчера ночью лежал в маленьком гробике, твой прах подмешаю в сладкий чай. Обниму, тебе больше не будет больно. Моя грустная радость, спокойной ночи, ночи спокойной.

Содержание

Роза Эмпирея	5
Кто-то зачем-то сказал, что любит меня	7
«Желаю на украинском признаваться тебе в любви снова и снова, бажаю щоб це ніколи не закінчилося...»	9
Медленный и некрасивый блюз о нас	10
Костер, лес, звезды. Тихая речка, лай собак, нашептывание цикад	12
Бумажный самолетик, который не долетит до тебя	13
Холодные руки	15
1 глава	16
Вечный двигатель из кота с бутербродом	16
Жалел ли он, что так поступил и тосковал ли по друзьям?	22
2 глава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Немного о луне

Домінікія Дне

Дизайнер обложки Дафна Кутовая

Иллюстратор Дафна Кутовая

Корректор Вахаевна Румиса

Редактор Шамсуева Лейла

© Домінікія Дне, 2018

© Дафна Кутовая, дизайн обложки, 2018

© Дафна Кутовая, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-7927-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роза Эмпирея

За горизонтом виднеется закат, тусклый огонек, недавней потухшей спички. Включив в комнате свет и задвинув шторы, она налила себе и ему теплый чай. Ему нравилось то, что нравится ей, и за все это время у них не было ни одной ссоры, они даже не спорили никогда, и им это нравилось. Им нравилось и то, что никто их не понимает, они нуждались лишь друг в друге.

«Знаешь, а я даже рад. Знаешь, я рад, что нас не понимают эти люди. И забыв о колесе фортуны, мы забыты, будто два листа из книги дюны»

Добавив три ложки сахара, она села за стол. Его до сих пор не было, наверняка снова рисует ее портрет. Она преподнесла его кружку к губам и сделала глоток. Сладкий. Девушка улыбнулась. «Кажется, я поняла...». – подумалось ей, «поняла, что точно люблю тебя...». – ей хотелось сказать ему об этом лично, в глаза, немного смущаясь, но в живую... «Я поняла, ты тот человек, с которым я хочу прожить эту жизнь. Хочется просыпаться по утрам и слышать твой слегка хриплый голос, хочется, чтобы ты желал мне доброго утра, спокойной ночи и счастья. Желаю пережить все тягости и вместе наслаждаться каждой минутой, проведённой рука об руку. Хочу рассуждать с тобой о жизни и немного понять о бес-

смысленности бытия. Хочу смеяться и шутить вместе с тобой. Хочу, чтобы ты, глядя в мои усталые глаза, произнес с уверенностью: «Я счастлив, я в самом прямом смысле этого слова счастлив...» Хочу заботиться о тебе, хочу говорить приятности и поддерживать тебя. Хочу, чтобы ты был счастлив со мной. Я не хочу, чтобы у этой истории был конец. Не желаю ни счастливого, ни грустного конца тем более. Я хочу вечность. Мне мало одной жизни с тобой. Построим все это?»...

Чай остыл, а его до сих пор не было, наверняка уже дорисовал ее портрет.

Иногда она сходила с ума, начинала выдумывать счастливую жизнь, слишком много принимала наркоты и просто начинала плакаться тому парню, который приходил к ней лишь под героин.

— это на меня героин так действует или все-таки мысли о тебе?

Кто-то зачем-то сказал, что любит меня

Выключив ящик, она уселась за стол и взяла ту вчерашнюю стопку листов бумаги, наполненных ее мыслями и переживаниями.

Она совсем одна в этом жестоком мире, она совсем одна со своими мыслями и тревогами. Ей очень хотелось сейчас поговорить с тобой, но ты куда-то пропал, оставив ей немного воспоминаний. У неё никогда не получалось правильно выговорить все свои чувства и мысли, она умела любить и скучать, но не умела говорить об этом в словах. Она любит тебя, любит писать книги, любит сладкий чай, но очень не любит себя, а это немного сложно. Девушка сделала глоток крепкого кофе и начала писать...

«Глубоким вечером, я снова заскучала... Хочется без конца говорить тебе о том, насколько сильно я тебя люблю... Тусклый огонёк догорает где-то в дали, перекасти поле за окном, в небе еле виднеется закат, а мне так грустно...»

Она бы не начала писать все это, если бы ты сейчас был рядом. Рядом с ней.

«Ты, наверняка продолжаешь сомневаться во мне... Мне очень это не нравится... Презираю, так же, как и себя. Я говорю, что люблю тебя – значит, я люблю тебя. Мои сло-

ва – не просто слова, в них слезы, печаль, любовь, счастье и несколько грамм кофеина... Я совсем несчастлива и ты единственная радость, которая случалась со мной за все это время. Только мысли о тебе помогают пережить этот день. О чем ты думаешь сейчас? Или... О чем ты думаешь, каждый раз, когда я думаю о тебе?»

Он пошёл спать, а она немного поплакала.

**«Желаю на украинском
признаваться тебе в любви
снова и снова, бажаю щоб
це ніколи не закінчилося...»**

Медленный и некрасивый блюз о нас

Сейчас той девушке, которая сидит у окна и наблюдает за ночным пейзажем, не одиноко и не грустно. Взглянув в ее глубоко посаженные глаза можно понять, что она просто устала.

Но от чего? Звезды задались именно таким вопросом, но девушка лишь продолжала молча наблюдать за небесными фонарями и диким запахом осени. Каждый лист, который падал с дерева, для девушки казался тяжелым испытанием, она вздыхала и выдыхала весь этот сентябрь. Она понимала, когда упадёт последний лист с одиноко стоявшего у печальной улицы дерева, где люди в темно-тёплых курточках спешат глубоким вечером домой, дабы покормить семью или просто укутаться в тёплое одеяло, закончится эта мрачная для неё осень. Она глядела через своё большое окно куда-то в темноту... Дома у неё играла пластинка с очень громкими песнями, но в душе у неё играл саксофон... На улице уже двадцать второй день идёт холодный дождь, который наводит тоску и меланхолию.

Звезды прошептали: «Улыбнись, пожалуйста, нам тяжело это видеть...»

Девушка взглянула на небо и заметила несколько звёздо-

чек, остальные, видимо, прятались за мрачными тучками...

– мне тяжело улыбаться, – она закрыла глаза и заснула.

Костер, лес, звезды. Тихая речка, лай собак, нашептывание цикад

– Как же мне это надоело, – послышался среди всей этой осенней суеты хриплый и незнакомый голос, одиноко сидящей у костра девушки.

Она просто хотела еще немного побыть с тобой, но ты умел лишь ненавидеть себя. Каждый раз, когда она пила вместе с тобой это горькое вино, каждый раз, когда догорала очередная сигарета, прокуренная с тобой, каждый раз, когда она говорила о чувствах к тебе, ты лишь жалко начинал говорить о том, насколько сильно ненавидишь себя. Ей это не нравилось, потому что для нее ты был чудесным собеседником. Или просто парнем, о котором она любила говорить и с кем она любила говорить.

Однажды ты предложил ей встречаться, но затем снова начал разговор о том, насколько ненавидишь себя, так и не выслушав ее ответа.

«Теперь мы встречаемся? Встречаться? Это значит, что теперь кто-то из нас может когда-то произнести „давай расстанемся“? Не нравится это, давай просто любить друг друга. Всегда. Мы не встречаемся, мы любим друг друга...»

Бумажный самолетик, который не долетит до тебя

После того, как солнце село за горизонт, на улице потемнело, а мальчишка, которому вчера исполнилось четырнадцать лет, потушил свою сигарету и купил мяту, после очередного бессмысленного вечера, она возвращается домой и садится на грязный ковер. В квартире стоял не очень приятный запах. То ли пыль на тумбах, то ли вчерашний порошок кофеина. Девушка, с короткой и уже перекрашенной в зеленый цвет прической, взяла ту вчерашнюю стопку листов бумаги, которая наполнена ее искренней любовью и удушающим запахом сигарет. Прочитав с улыбкой на лице первые строки, которые попались ей на глаза, опечаленная девушка развела огонь. За окном играла громкая музыка, а подростки танцевали и выражались не очень красиво. В комнате у девушки горел лишь огонь в печи, было холодно. Сначала она почувствовала холод на пальчиках рук, а затем это постепенно перешло на пальцы ног.

Подростки начали говорить на не очень приятную ей тему. Девушка встала, дабы закрыть бессонное окно.

– Будешь ли ты лелеять и любить меня? – девушка, лет та-

ки семнадцать, обратилась к парню, который сидел на крыше машины и зажигал, Бог знает, какую по счету за сегодня сигарету.

Он посмотрел на нее и выдал из себя легкую улыбку.

– Все с тобой понятно, – она раздраженно опустилась с крыши и села в машину, сделав музыку громче.

После недолгих наблюдений за пылкими подростками, девушка взяла ту стопку и бросила ее в огонь.

Холодные руки

Вот он стоит перед ней, после стольких лет одиночества, такой измотанный и усталый от этой жизни.

«Все те же черты лица, совсем не изменился. Так же тепло улыбаешься и так же печально вздыхаешь», – подумалось ей. Ей бы хотелось обнять тебя и рассказать о том, как она настрадалась за все это время. Но ты все также стоишь и ничего не делаешь, ты все такой же жалкий мальчишка, которого она когда-то полюбила и не смогла до сих пор отпустить.

Вот он подходит все ближе и ближе. Говорит, что скучал по ней, но почему у него такие мертвые глаза? Почему такое исхудалое тело? Все также мечтает о смерти? И почему они встретились именно здесь, почему он продолжает смотреть на нее? Зачем он бросил оружие? Неужели он до сих пор несчастлив?

«Желаешь ли ты, чтобы я освободила тебя от этого?», – после недолгих размышлений и непонятной эйфории, она сделала шаг.

– Я тоже по тебе скучала...

Выстрел. Глубокая тишина. Пустота

«И только тогда она поняла, что слишком долго жила воспоминаниями...»

1 глава

«ДОРОГА В МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ»

Вечный двигатель из кота с бутербродом

Отучившись все одиннадцать классов, он поступил в военную академию. Грэг всегда говорил, что школа вытерла об него ноги. Он не любил всю эту суету. Не любил, когда одноклассники собирались вместе куда-нибудь. Он всегда старался не выделяться, не понимал людей, которые так яростно пытаются выделиться среди толпы, не понимал людей, которым необходима оценка окружающих. Грэга можно было отнести к «серой массе» общества. Обычно людей это расстраивает, они печалятся из-за недостающей заботы, они грустят, когда на улице или еще где-то на них не обращают никакого внимания, но Грэга это вполне устраивало. В свои семнадцать лет этот худенький паренек искал тихие места, где никого не бывает. Было одно место, где маленький мечтатель любил проводить все свое свободное время. Это было скромное и укромное местечко. Он покупал мороженое и садился на свою любимую скамейку. Ему нравилось засиживаться допоздна, чтобы глубокой ночью полюбовать-

ся звездами. Бывало и так, что этот паренек просто засыпал на той скамейке, глядя на таинственное небо. Он говорил: «В небе столько загадок!», – а после этих слов закрывал глаза и отправлялся в совсем иной мир. Он отправлялся в свою собственную Вселенную, о которой не раз говорил: «Я верю, что есть такая Вселенная, в которой я и ты счастливы, где нет грусти и печали».

Он часто беседовал о звездах, о том, что каждый атом твоего тела, по сути, состоит из взорвавшейся звезды: «Вся суть в том, что твоя левая рука может состоять из атомов – одной звезды, а правая из атомов – другой. Так вот, по сути, мы созданы из звездной пыли».

«Ты – маленькая звездочка»

Этот малой дал почувствовать многим некую связь со звездами. Иногда казалось, что Грэг – атеист и не признает ничего, кроме звезд, но временами он твердил: «Я бы хотел поговорить с Богом. У меня немало вопросов к нему...». – Многие сказали бы, что он просто ненормальный, который болеет раздвоением личности или шизофренией, но узнав этого семнадцатилетнего парня поближе, можно сказать с точностью: Грэг по-своему прекрасен, в нем нет ничего сумасшедшего.

В школе у него было несколько друзей-единомышленников. Знаете, как это важно – именно друзья-единомышлен-

ники? Чтобы они понимали твои интересы и разделяли вместе с тобой свои планы. Чтобы вы вместе стремились к чему-то. Ведь есть такие люди, которым не о чем поболтать со своими друзьями, они обсуждают новую прическу или игру, которая недавно вышла, обсуждают фильм или книгу, но у них нет общей цели, они не обсуждают ничего, кроме своих развлечений. Вы понимаете? Это очень важно, ему повезло. Он весело проводил вместе с ними свое время, ему было что обсудить и о чем поболтать, они вместе ходили на заброшенные места и устраивали домашние вечеринки, где бывало только их окружение. Если у кого-то возникали проблемы дома, от которых хотелось спрятаться, то другой приглашал его к себе. Грэг у все это нравилось, но бывало, что он плохо отзывался о своих знакомых и друзьях. Правда, теперь, они совсем не общаются. Этот слегка странный паренек полностью порвал со всеми связь. Никто с уверенностью не мог сказать, кто же Грэг на самом деле, о чем он думает, чего хочет от жизни. О чем мечтает и зачем ему все это.

Когда Грэг у исполнилось восемнадцать лет, в его жизни появилась удивительная девушка, с которой он мог вести диалоги до самого рассвета.

Ее в нем заинтересовала манера речи, его неуверенная походка, его черные-черные волосы, бледная, как луна кожа и улыбка, будто среди ночи глянуло яркое солнце, кото-

рое не только освещало и приносило тепло, но и вызывало доверие вместе с искренностью. Казалось, Грэг – самый открытый человек, но в тоже время в нем скрывалось столько тайн и загадок, которые она с удовольствием разгадывала. Ей хотелось доверять ему все больше и больше, слушать его длинные рассказы о галактиках, говорить с ним о жизни и просто вместе петь любимые песни. Она поняла и приняла его внутренний мир. Для нее это было впервые, он был по-доброму странным. Эта новая героиня в его жизни всегда говорила ему, что он – ярый мечтатель, на что он отвечал: «Я вовсе не мечтатель, я просто идиот». Она также признавалась: «хочу поговорить с тобой обо всем на этом свете, хочу и правда успеть за все время, проведенное с тобой, обсудить каждую тему, проблему, увлечения, занятия, космос, вселенную, нас. Чтобы потом, если вдруг мы попросимся навсегда, ты вспоминал обо мне в каждом слове».

Девушка, которая появилась в его жизни, стала жестокой собственницей после знакомства с Грэгом. Правда, она никогда не показывала это ему. Она ревновала его даже к его друзьям. Она поняла, насколько он необыкновенен, хотя сам Грэг так не считал. Ей вовсе не хотелось, чтобы кто-то другой узнал его внутренний мир, потому что она была уверена, если он даст возможность другим узнать себя, они будут очень заинтересованы в нем. Только она могла знать все его секреты и мечты, только она могла его так любить. После

долгого и печального прощания с Грэгом девушка думала: «Как же повезет человеку, с которым он проведет остаток своей жизни».

Грэг также доверял ей. Он рассказывал ей то, что не мог доверить остальным. Он всегда говорил, как только старших не станет, он покинет эту страну и уедет далеко-далеко. Ему хотелось уехать в самую неизвестную страну, мечтал стать кассиром в одиноком магазине или пастухом на высоких полях. Ни о чем не переживая, надев шляпу и ковбойские сапоги, он наслаждался бы чистым воздухом и шелестом сена на легком и слегка теплом ветру.

Родители парня не понимали и не старались понимать его взглядов на жизнь, они, конечно, желали для него всего самого наилучшего, но не умели по-настоящему слушать своего сына. Они придерживались только совета дяди Грэга, который был самым лучшим генерал-полковником их города. Когда малой вытворял что-то, родители обращались к тому самому дяде. В семье Грэга все были как-то связаны с полицией, и чтобы продолжить эту традицию, они решили отправить и Грэга по тем же стопам. Родители не спрашивали сына, куда он хочет, не осведомлялись, устраивает ли его их решение, а Грэг просто не препятствовал им.

Он уехал в другой город и начал усердно учиться. Именно

после школы он и порвал связь со всеми своими знакомыми.
Это было его последнее лето, проведённое с ними.

Жалел ли он, что так поступил и тосковал ли по друзьям?

В военной академии ему вначале не нравилось. Ему не нравилось в ней абсолютно все. Ему не нравилось то, чем они занимались, не нравились люди, которые там также учились, ему хотелось просто домой. Он никогда так не тосковал по своему маленькому городку, как в первый год своей учебы. Их отпускали лишь два раза в год, на двадцать дней – зимой и на тридцать – летом. Каждый день он утешал себя лишь мыслями о том, что через несколько месяцев можно будет домой.

«Слушая грустную музыку, он жалел обо всем, ничего уже не изменить, казалось ему...»

Ко второму году он уже привык ко всему, ему было все равно, каков будет результат в конце учебы. Он привык, что никто не обращал внимания на него, он также привык, что старшие в академии относились к нему не очень дружелюбно.

«Он прокурил весь этот одинокий и до ужаса печальный вечер...»

Третий и четвёртый год прошли не очень хорошо, за эти годы Грэг стал часто употреблять алкоголь. Иногда его ловили преподаватели, за что он получал очень серьезные на-

казания. Результат в итоге у него, несмотря на все это, был хорошим. Сам был неглупым парнем, а также помогли родители, заплатили преподавателям, и Грэг, наконец, окончил военную академию.

«Я ничем уже не интересуюсь... Мне скучно и одиноко в этом утомительном городе без тебя...»

Дядя Грэга умер ещё в третий год обучения парня. О нем все быстро позабыли. Когда все собирались вместе, и разговор доходил до старика, которого уже нет в живых, никто не мог ничего хорошего про него вспомнить или сказать. Они лишь обсуждали его должность и деньги: «Надо же, какое наследство достанется его жене!», «Куда ей столько девать, поделилась хотя бы!», «Она такая же жадная, как и ее муж!», «А как его звали?», «Генерал-полковник?»...

«Почему мы грустим с тобой даже тогда, когда все хорошо? Это так обижает...»

Вот он уже шестой год работает в полицейском участке. Полицейский, который сидя на своей одинокой скамейке, рисует на своём старом, слегка ободранном блокноте. Он брал карандаш в свои потные руки и начинал рисовать. Ему никогда не хотелось такого будущего. Ему хотелось уехать далеко-далеко из этого города, туда, где пасутся коровы, туда, где высокие поля, туда, где перекасти-поле и полная тишина. Ему хотелось иметь свой маленький магазин на окраине какой-то скромной деревни и просто наслаждаться вы-

сокими холмами. Он не может поверить, что с тех самых пор прошло целых десять лет. Он не может поверить в то, что послушав родителей, погубил себя же. И он не может поверить в то, что ничего нельзя уже изменить.

Судя по всему, он сдался, махнул на всё рукой. Он сыт всем этим по горло, его всё достало. Ведь жизнь отвернулась от него, он несчастен...

«Мой чай остыл, а ты до сих пор несчастлив?»

Смена Грэга заканчивалась в десять вечера. После этого он любил побывать у своего любимого места, где почти не бывало людей.

В городе много людей, и это сильно напрягает, редкость, когда можно найти уютное и тихое местечко, где можно обратиться с мыслями или просто помечтать. То самое место было именно таким, там всегда дул какой-то приятный ветерок. Трава, звезды, скамейка, поляна, лестница, которая спускалась вниз по тропе от скамейки, большой фонтан, небо и деревья были наполнены приятными и слегка грустными воспоминаниями.

На работе было то очень хорошо, то очень плохо. Все время менялось начальство. Некоторым приходился по душе Грэг, а некоторым он казался слегка странным, что влияло на отношение к самому Грэгу.

Приходя домой, наш бывший мечтатель напивался. Он уже даже не помнит для чего продолжает своё существова-

ние. Все казалось таким бессмысленным, таким пустым...

«И для какой цели я до сих пор продолжаю свое существование?», «Интересно, а завтра пройдет так же, как и вчера?», «Снова?», «Почему?», «Почему? Почему? Почему?»...

...Сегодня был особый день. День рождения Грэга. В доме собрались родственники и несколько человек с работы. Грэг надел свой нарядный костюм. С подготовкой праздника ему помогала тетушка Кларисса. В конце концов в доме собралось достаточно человек. К Грэгу подошла тетя Кларисса и, приобняв его, стала поздравлять:

– Малыш, поздравляю тебя от чистого сердца. Теперь ты взрослый мужчина! Помню тебя еще таким маленьким! Если они были сейчас здесь, они гордились бы тобой! Мне очень жаль, что так произошло, – Кларисса стала вытирать свои глаза, хотя слез не было.

К Грэгу подошли еще несколько человек.

– Эй, бро! Поздравляю тебя, тебе уже стукнуло тридцать! Будь счастлив, чувак! – один похлопал по его плечу.

– Грэг, с днем рождения! Я рад, что ты пригласил меня, – человек, чье имя Грэг даже не помнит, предложил ему напиток.

– Давно пора заводить семью! – слышалось Грэгу откуда-то еще.

Через пару минут сформировались кружки, где обсуждали что-то на определенную тему. Кто-то обсуждал новую

коллекцию какой-то знаменитой фирмы. Остальные обсуждали игры, фильмы или книгу. Некоторые обсуждали политику, а последняя группа обсуждала либо мужчин, либо женщин. В доме играла музыка, гости танцевали, а именинник стоял в сторонке.

Ночь. Шел дождь. В лицо дул слабый ветерок. Стояла одинокая скамейка, улицу освещали уединенные фонари. Позабывтый мужчина лежал на траве с раскинутыми руками. Он лежал на спине, голова опиралась о камень. Дождь стучал прямо в ритм его сердца. Глаза были закрыты, то ли слезы текли по его щекам, то ли дождь.

Пустая бутылка спиртного. Грэг сегодня исполнился тридцатый год... На улице было очень темно, Грэг ничего не слышал, он был погружен глубоко у себя в воспоминаниях. Ему не хотелось открывать ту дверь, что приводила его к реальной и столь печальной жизни.

Одинокое лежащего мужчину заметила девушка с зонтом, которая проходила мимо него. «Что это с ним?» – подумалось ей. Увидев бутылку спиртного, она все поняла.

– А, очередной пьяница! – возмущённо вскрикнула девушка.

Немного приоткрыв глаза, Грэг заметил девушку, которая смотрела на него с отвращением.

– Фу, фу! Ну и вонь же от тебя! – девушка отбросила бутылку и собралась идти дальше.

– Да что ты понимаешь? – Грэг постарался встать.

– Видимо, – она взглянула снова на бутылку, – уж больше, чем ты.

Мужчина лишь усмехнулся. «Очередной подросток, который считает, что весь мир против него», – подумал он.

– Где моя бутылка? – спросил, недовольно Грэг, внезапно поднявшись.

– Она была пуста, – девушка вызывающе ответила ему.

Сначала алкоголь вызывает приятное чувство, легкую эйфорию и чувство некой радости и счастья. С каждым стаканом все меньше и меньше беспокоишься о всяких жизненных проблемах. По мере увеличения количества выпитого эти ощущения меняются на менее приятные. Это может быть раздражение и злость, агрессия и потеря контроля над собственным поведением.

2 глава

ТАНЦЫ С ПРИВИДЕНИЯМИ ПОД ТВОЕЙ СЕНЬЮ

– В начале нашего знакомства она, наверное, была на четвертом месте. Ага, четвертое место, вот это да, – Грэг засмеялся, – она была забавной и скорее всего доброй, я полагаю. Она ведь не стала бы убивать людей или что-то вроде этого, ну если очень приспичит людей – можно, но животных – нельзя. Никогда и никому не делал столько приятных вещей, да и охоты не было ради кого-то что-то делать, но для нее... – Грэг схватился за голову. – Боже, как же я глуп! Как же я глуп!

Девушка с удивлением наблюдала за мужчиной, для нее видеть такое поведение и вести такую глубокую беседу было впервой.

– Родители говорили мне, что я должен начать новую жизнь и отказаться от старых друзей навсегда, они говорили, что после этого моя жизнь изменится только в лучшую сторону. Нет, это не так. Это не так! – он зарычал.

Девушка вздрогнула. Она не понимала, зачем незнакомый мужчина все это рассказывает ей. Но большим удивлением для нее было то, что она по своей воле осталась слушать, как ей казалось на тот момент, бредовые рассказы не очень

трезвого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.